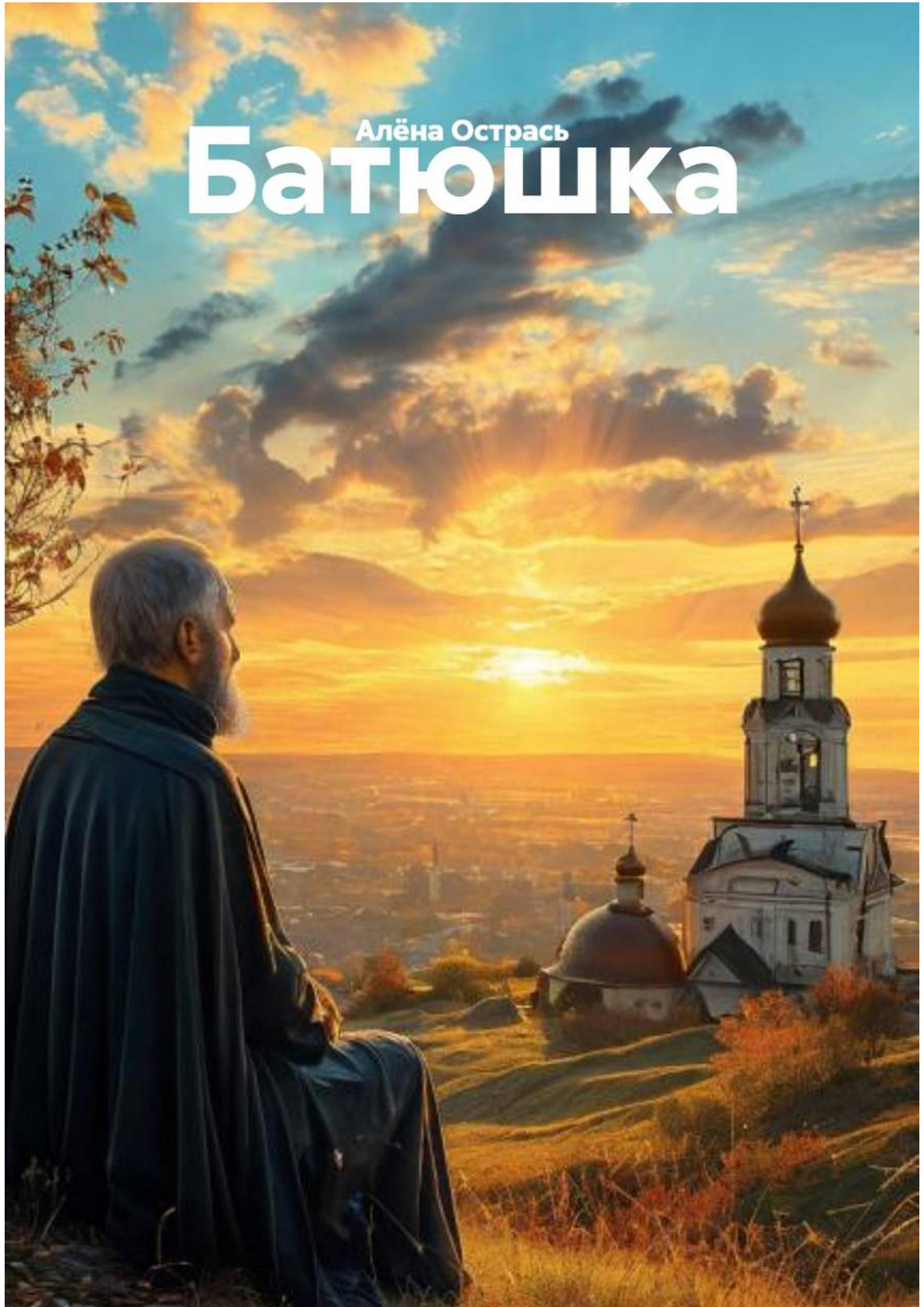

Алёна Острась

Батюшка

Алёна Острась

Батюшка

«Автор»

2026

Острась А.

Батюшка / А. Острась — «Автор», 2026

Откровенный разговор со священником о жизни, детях, апатии и... небе.
История моего реального знакомства с человеком, вдохновляющим жить.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Батюшка

Глава

– В тот момент, батюшка, мне было очень и очень плохо. Я уже не знала, как жить и логическим завершением всей этой круговерти мне казалось одно: смерть. Она перестала меня пугать и казаться финалом напротив... Она стала в моих глазах началом чего-то нового. Так ведь нас учит церковь? Началом долгожданного покоя.

Батюшка покачал головой.

– Вы можете осуждать, но так и было! Я была ужасной матерью, я не справлялась с детьми. Они двойняшки, с началом осени они начали бесконечно болеть и эти бессонные ночи, лекарства, врачи, слёзы... И даже два часа в саду, в группе кратковременного пребывания, не спасали ситуацию! Ведь с утра надо было их поднять, орущих, упрямых, маленьких, отвезти в сад, затем два часа работать и шагать обратно. Дом пришёл в ужасное состояние, с работой я не справлялась, в саду на их поведение жаловались и мне казалось, я сойду с ума. Что бы я ни делала – всё было плохо. С утренним звонком будильника из глаз мгновенно лились слёзы, как тут не уверовать в рефлекс собаки Павлова. Мне было очень, очень плохо. Беспросветно, безвыходно, беспомощно. Рассказывать обо всём было как-то... неуместно, что ли. Зачем рожала? Дети – это радость! Только именно в тот момент радости я не чувствовала. Я вообще ничего не чувствовала. И тогда я задумалась об этом.

Она помолчала. Батюшка стоял, сцепив руки в замок, и устремив взгляд куда-то вдаль. Он не задавал наводящих вопросов, не прерывал, не осуждал, и, казалось, мало участвовал в беседе. Но она знала, что он слушает.

Говорить было трудно, Настя запинаясь и теряла мысль.

– Мне захотелось, чтоб меня не было. Говорить об этом в церкви неправильно, но ведь говорить надо искренне, да? В некоторые моменты, я ненавидела их. И ненавидела себя за то, что не могу прямо сейчас со всей силы полюбить их. Как любила всегда. Мне захотелось, чтоб меня не было, а они были. Разделить это было не с кем, среди всех своих подруг я первая родила детей, очень рано. Они вообще не поняли моего решения, со многими перестала общаться... Родителям всё равно. А детям... Знаете, мне иногда казалось, что и они перестали меня любить. Так и жили втроём в атмосфере слёз, простуд, нелюбви. Мне было плохо, и я не понимала, зачем я им. А они – мне.

Вдруг батюшка улыбнулся:

– Ну что вы, дети – ваше спасение.

Настя подняла слезящиеся глаза и с минуту смотрела на священника как на дурака. Он точно её слушал?

На тот момент дети не выглядели спасением. Скорее, корнем всех её, Настиных, бед. О таких проблемах, как депрессия, не принято сейчас говорить. Слишком избилось это понятие, слишком опошнилось. Однако, не имея другого выхода, кроме как идти к психиатру, Настя обратилась ко врачу и получила диагноз с назначением нескольких таблеток. И это действительно помогло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.